

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-93-96>

EDN: <https://elibrary.ru/gybizk>

НИОН: 2003-0059-5/24-147

MOSURED: 77/27-003-2024-05-346

Предмет легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Валерий Николаевич Кужигов¹, Равиль Лутфирахманович Габдрахманов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kv1010@bk.ru

² garal-51@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены актуальные и дискуссионные вопросы определения предмета преступления по легализации денежных средств или иного имущества приобретенных преступным путем. Обосновано совершенствование российского уголовного законодательства с учетом происходящих качественных изменений в сфере совершаемых преступлений в области экономики.

Ключевые слова: международные конвенции, постановление Пленума Верховного Суда РФ, совершенствование уголовного законодательства

Для цитирования: Кужигов В. Н., Габдрахманов Р. Л. Предмет легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 93–96. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-93-96>. EDN: GYBIZK.

Original article

Subject of legalization of money or other property acquired by criminal means

Valery N. Kuzhikov¹, Ravil L. Gabdrakhmanov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kv1010@bk.ru

² garal-51@yandex.ru

Abstract. Actual and debatable issues of determining the subject of the crime of legalization of money or other property acquired by criminal means are considered. The improvement of Russian criminal legislation is justified, taking into account the ongoing qualitative changes in the field of economic crimes.

Keywords: international conventions, Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, improvement of criminal legislation

For citation: Kuzhikov V. N., Gabdrakhmanov R. L. Subject of legalization of money or other property acquired by criminal means. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(5):93–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-93-96>. EDN: GYBIZK.

В последние годы во всем мире происходят масштабные изменения, имеет место глобализация всех сфер жизнедеятельности. В этой связи юридические нормы отстают от таких перемен, и не происходит полноценного осмысления окружающего мира. Активно меняется политическая, экономическая и финансовая обстановка. Россия активно старается взаимодействовать с новыми странами, поэтому возникают контакты с разными ранее не совсем известными банками и, таким образом, формируются новые экономические направления сотрудничества. Параллельно с этим и преступные элементы также контактируют с этими новыми субъектами международной кооперации и выстраивают свои отношения по обходу законодательства. Вот с такими новыми

вызовами приходится сталкиваться органам государственной власти.

Еще необходимо учитывать, что юристы, которые должны давать правовую оценку происходящим таким кардинальным изменениям, в целом проявляют известный консервативный подход. Как иногда говорят про юристов, что они дети своего общества, и дети своего времени. При этом Россия должна выполнять все подписанные и ратифицированные общеправовые и другие международные конвенции. При осуществлении своей деятельности по рассматриваемой проблематике, именно через призму такого понимания права, Российские судебные инстанции и сотрудники правоохранительных органов должны принимать правильные решения при юридической

© Кужигов В. Н., Габдрахманов Р. Л., 2024

квалификации общественно-опасных деяний. Российская Федерация как субъект международного права до последнего времени активно сотрудничала со всеми международными структурами было согласовано принятие ряда конвенций:

- ♦ «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 20 декабря 1988 г.;

- ♦ «Против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 г.;

- ♦ «Против коррупции» от 31 октября 2003 г.;

- ♦ «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г.;

- ♦ «Об уголовной ответственности за коррупцию» от 27 января 1999 г.;

- ♦ «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» от 16 мая 2005 г.

Вышеназванные конвенции обязали наше государство привести законодательство в соответствие с этими стандартами, и наше государство выполнило эти требования.

26 февраля 2019 г. [1] были внесены дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Эти изменения коснулись и закрепления доказательственной базы по отыманию активов.

На доктринальном уровне подчеркивалось, что субъект преступления по легализации доходов должен обладать информацией, что денежные средства или иное имущество были приобретены преступным путем. Такие сведения должны содержаться в приговоре суда на основе совершенного предыдущего (предикатного) преступления до легализации таких доходов. На сегодняшний день (с 2019 г.) такое разъяснение субъекта преступления по легализации доходов выглядит неправильным с учетом разъяснения Верховного Суда России. В новой редакции вышеназванного Пленума предмет преступления по легализации определяется и по принятым процессуальным решениям дознавателя или следователя. Для этого в процессуальных документах должны быть сведения, что подозреваемый или обвиняемый осуществлял действия, направленные

на то, чтобы продемонстрировать, что этими активами владеет и пользуется якобы на законном основании. Речь идет о прекращении уголовного преследования на стадии предварительного расследования. Самое главное — чтобы имело место событие совершенного деяния, и содержались доказательства, и была дана соответствующая уголовно-правовая оценка. Это касается следующих оснований, которые позволяют прекратить расследование в связи:

- ♦ со смертью лица;

- ♦ с недостижением возраста уголовной ответственности;

- ♦ с истечением сроков давности преступления;

- ♦ с деятельным раскаянием;

- ♦ с принятием акта об амнистии;

- ♦ с примирением сторон;

- ♦ был возмещен причиненный ущерб;

- ♦ с прекращением уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера, в виде судебного штрафа.

Это не полный перечень, потому что еще имеются основания по уголовно-процессуальному кодексу России, когда гражданин, с учетом его статуса в иерархии государственной власти, может и не привлекаться к уголовной ответственности. Такое правовое положение содержится в п. 6 ч. 1 ст. 24, 25.1 и 28.1 УПК РФ [2]. Это разъясняет указанный Пленум Верховного Суда РФ в новой редакции. Уголовное преследование может быть прекращено в связи с отсутствием согласия, в следующих случаях, с учетом требований выше обозначенных норм УПК РФ:

- ♦ Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела;

- ♦ в отношении Генерального прокурора РФ — Председателем Следственного комитета РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, принятого по представлению Президента РФ, о наличии в действиях Генерального прокурора РФ признаков преступления;

- ♦ в отношении Председателя Следственного комитета РФ — исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, принятого по представлению Президента РФ, о наличии в действиях Председателя Следственного комитета РФ признаков преступления;

♦ в отношении сенатора РФ и депутата Государственной Думы — Председателем Следственного комитета РФ с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы, полученного на основании представления Генерального прокурора РФ;

♦ в отношении судьи Конституционного Суда РФ — Председателем Следственного комитета РФ с согласия Конституционного Суда РФ.

Такой расширенный вариант разъяснения Пленума Верховного Суда, что предметом легализации могут быть признаны материальные ценности до признания предикатного преступления судом в своем обвинительном приговоре, конечно, будут вызывать споры. Потому что высшая судебная инстанция, в какой-то степени, можно сказать, выходит за пределы своих полномочий. Когда уголовное законодательство прямо указывает: «приобретенные преступным путем». Далее не буду повторяться, какой государственный орган признает вину в совершенном деянии.

Кроме этого, отдельно стоит упомянуть, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ с учетом требований Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма» [4], криптовалюту, т. е. виртуальный актив следует отнести к предмету легализации. Такой подход суда продолжает вызывать горячие споры на доктринальном уровне. Здесь также возникают трудности при квалификации в правоприменительной практике. Представляется, что виртуальные активы следовало бы в начале признать как «иное имущество» по Гражданскому законодательству. Для этого внести дополнение в ст. 128 ГК РФ. Такой же точки зрения придерживается и М. М. Долгиева [3]. Последние изменения в эту норму были внесены 24 июля 2023 г. в контексте цифрового рубля, но про цифровую валюту виде криптовалюты ничего не было указано, хотя Верховный Суд указал на это еще 2019 г. В итоге получается, что, вместо законодателя, Верховный Суд создает новую норму? Достаточно часто преступные элементы криптовалюту применяют по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств или психотропным веществ. Это подтверждается вынесенными многочисленными обвинительными приговорами судов [5].

Платежи могут осуществляться как в наличной, так и в безналичной форме, включая расчеты с циф-

ровыми рублями. Иностранная валюта может действовать на территории России, но регламентируется отдельным федеральным законом. До последнего времени, как правило, иностранная валюта была в основном представлена в виде долларов и евро. Сейчас уже появляются все больше и больше другие валюты и другие формы расчетов. Финансовые потоки уходят в Юго-Восточную Азию, в центрально-азиатские и арабские страны.

На сегодняшний день Россия активизировала работу по широкому внедрению цифрового рубля в экономику страны. На это стимулирует, в том числе, и введенные многочисленные санкции со стороны западных государств. Внедрение цифрового рубля, скорее всего, будет проходить на платформе Банка России. Полномасштабное постепенное внедрение в экономику, в хозяйственную деятельность и сферу финансов предполагается начать с 2025 г.

Основной структурой, призванной содействовать эффективному противодействию легализации доходов, является Росфинмониторинг России [6]. Эта структура, с учетом цифровой трансформации процессов, предпринимает шаги, призванные минимизировать риски для страны, связанные с отмыванием активов. Для этого развивает цифровые сервисы, которые позволяют оценить риски, обмениваться информацией с иностранными структурами, занимающимися финансовой разведкой; заработало программное обеспечение для выявления прозрачности блокчейна. Как известно криптовалюта создается на базе существующих правил блокчейна. Самая известная криптовалюта в мире на сегодняшний день, это «биткоин» Их в мире сотни вариантов. Сейчас инструменты позволяют отслеживать эти цепочки движения криптовалюты: от покупателя к продавцу и т. д.

Ряд вопросов возникает по поводу изъятия и хранения криптовалюты или иных виртуальных активов. К сожалению, Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях не указывает, по какому курсу следует посчитать стоимость криптовалюты. Представляется, что с учетом волатильности виртуальной валюты, стоимость следует определять по биржевому курсу на момент легализации этих активов.

Таким образом, предмет легализации доходов можно установить с проведением предварительного расследования, не доводя возбужденное уголовное дело до обвинительного приговора суда по предикатному преступлению, совершенному до легализации

доходов. С учетом таких подходов, может быть, следует возвратиться к старой редакции УК РФ по легализации доходов, когда было указано, что предметом легализации являлись ценности, приобретенные «незаконным путем». Поэтому по ранее действующему уголовному законодательству под легализацию доходов попадали и активы, приобретенные с нарушением требований других отраслей права и, в том числе, за не соблюдение требований подзаконных актов. Правда следует констатировать, что, даже не смотря на такой подход, по старой редакции УК РФ, когда даже не обязательно было доказывать вину, потому что кроме уголовного закона нарушались требование и других отраслей права, уголовные дела возбуждались очень редко. Такое положение, с точки зрения работы правоохранительных органов по противодействию, можно объяснить общей непростой ситуацией в стране в так называемые «нулевые годы». Кроме этого, в стране еще продолжался переходный этап развития страны по накоплению первоначального капитала и создание слоя капиталистов. К сожалению, с развитием новых технологий и нейросетей резко возрастают масштабы совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности и, соответственно, все сложнее будет доказывать происхождение преступно нажитых капиталов. Поэтому правоохранительной системе государства следует акцентировать свое внимание не только на получении доходов, но и может быть, даже в первую очередь, на

расходах физических и юридических лиц. Для этого необходимо создание правовой базы для такой деятельности. Сложившаяся ситуация влияет на теневую экономику. Отдельная тема: следует разработать законодательство о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц.

Список источников

1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/
2. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/>
3. Долгиева М. М. Конфискация криптовалюты // Законность. 2018. № 11. С. 45–49.
4. URL: <https://www.consultant.ru/search/?q/>
5. Сидоренко Э. Л. Наркотики и криптовалюта: новые криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 8–13.
6. URL: <https://www.fedsfm.ru/about/declaration/>

References

1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/
2. URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/>
3. Dolgieva M. M. Confiscation of cryptocurrencies // Legality. 2018. No. 11. P. 45–49.
4. URL: <https://www.consultant.ru/search/?q/>
5. Sidorenko E. L. Drugs and cryptocurrency : new criminological trends // Drug Control 2018. No. 2. P. 8–13.
6. URL: <https://www.fedsfm.ru/about/declaration/>

Информация об авторах

В. Н. Кузиков — доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Р. Л. Габдрахманов — профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. N. Kuzhikov — Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

R. L. Gabdrakhmanov — Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.07.2024; одобрена после рецензирования 05.09.2024; принята к публикации 02.10.2024.
The article was submitted 17.07.2024; approved after reviewing 05.09.2024; accepted for publication 02.10.2024.